

Диана Валеса

ТЕРЯЮ КОНТРОЛЬ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
В15

В15 **Валеса Д.**
Теряю контроль / Диана Валеса – М.: Литнет, 2025. – 258 с.

ISBN 978-5-521-94806-2

Его глаза затухают, но смотрят на меня так же враждебно. Он резко хватает меня за тонкую шею и тянет ближе к своему лицу, опалая яростным дыханием. — Маленький ягнёнок пытается противостоять волку? — на губах безумная улыбка. — Как забавно. Начинаю хрипеть, потому что его ладонь сжимается сильнее на шее, сдавливая практически до нехватки воздуха. Он же меня сейчас задушит.... Я вижу это в его безумных глазах. Хватаюсь за крепкую кисть обеими руками, пытаюсь отодрать от своего горла его огромную ладонь. — Отпусти.... Его брови едва заметно летят вверх, даже глаза прикрывает, чтобы рассмеяться мне прямо в лицо. Если бы не его неадекватность, я бы сказала, что он красивый. — Мне задушить тебя или ты хочешь сначала посмотреть, как я забью до смерти твоего братца? — шепчет, облизывая нижнюю губу. Его рука сжимается ещё сильнее, и я едва могу вдохнуть, грудная клетка сжимается от боли и нехватки кислорода, быстрые удары сердца отдают звоном в ушах. Не знаю, от чего я умру раньше, от удушья или сердечного приступа. Он ведь реально хочет меня задушить.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94806-2

© Литнет, 2025
© Д. Валеса, 2025

Часть 1

Выбегаю из поместья с бешено колотящимся сердцем. Припадаю руками к перилам у лестницы из белого мрамора, вглядываюсь во тьму ночного леса, что скрывалась за задними воротами. Прислушиваюсь к звукам, но из-за музыки и голосов людей, доносящихся из поместья, не могу ничего уловить.

Начинаю грызть нижнюю губу, сжимая сильнее перила.

Мой старший брат, как всегда, вляпался в неприятности.

Вот зачем он полез к нему?

Марк никогда не думает о последствиях, когда бросается едкими фразами или шутками. В этот раз ему попался не совсем адекватный оппонент, который его шутку не оценил и едва не разнёс весь верхний этаж, пока его пытались остановить трое крепких мужчин!

Я такой ярости никогда не видела.

Его глаза горели жёлтым, как у самого настоящего зверя... Его ноздри раздувались, как у разъярённого быка, а челюсти ходили ходуном...

Нарвался же этот недоумок на зверя... Одного из представителей высшей ступени эволюции человека, у которых хищные качества преобладают больше, чем у простых людей. Они сильны, выносливы, бесстрашны и крайне умны. Но и есть в них некоторые минусы: жестокость, властность, непокорность. А у некоторых жестокость выходит за рамки дозволенного. Но людей с ДНК хищника мало по всему миру, около пяти процентов, и каждый из них имеет власть, многое сходит им с рук. Мой отец – один из них.

Марк успел выйти на улицу, но этот... парень, вырвался и, похоже, пошёл за ним... Надеюсь, брат успел уехать на своей машине. И не придумал какую-то глупость.

Вздыхаю, моля кого угодно, только чтобы всё обошлось. Потому что мрачный парень слишком опасен. Сегодня я впервые уви-

дела его на приёме в честь рождения первенца наших хороших знакомых. Имя его Рой, наследник семьи Крэйвен – самой странной и скрытной из всех на этом приёме.

От них нужно держаться подальше, так всегда говорил нам отец, но Марк либо забыл, либо просто дурак.

Какой-то едва приглушённый вскрик слышу за каменной оградой и срываюсь вниз по ступеням, подхватив юбку золотистого платья и перепрыгивая сразу несколько ступеней, едва не падаю, неосторожно зацепившись каблуком.

Чувствую, что там Марк.

Потому что этот дурак мог не уехать, остаться, чтобы свести счёты! Своего братца знаю как облупленного!

Быстро пробегаю задние ворота, выбегаю за пределы поместья. Останавливаюсь, жадно плотая прохладный воздух. Как назло, не взяла сумочку, в мрачном лесу толком ничего не видно. Аккуратно продвигаюсь вглубь, отодвигая ветки, не забывая прислушиваться.

Тупой звук доносится совсем рядом, и смешок, зловещий такой.

Начинаю перебирать ногами по неровной земле, каблуками путаясь в траве и корнях деревьев. Огромная луна, наконец, показывается, освещая большую часть леса.

Вижу силуэты. Несколько силуэтов. Кто-то лежит на земле, издавая стоны. Прорываюсь через кусты, слышу треск платья, которое, зацепившись за ветку, безбожно рвётся снизу. Плевать.

Выхожу на небольшую поляну и замираю. Рой Крэйвен, бьёт Марка по лицу, тот падает рядом с другим парнем без явных признаков сознания на землю. Кажется, это Дарен – друг Марка...

Рой не останавливается и, нависнув сверху, с особым остервенением наносит моему брату удары кулаками. Брызги крови летят ему на лицо. Крови моего брата!

Не думая, срываюсь с места и накидываюсь со всей силой на парня, сбивая того с истекающего Марка, падая прямо на него сверху. Резко сажусь на нём и бью наотмашь по лицу кулаком. Удар,

конечно, невесомый... Будто котёнок шлёпнул лапой огромного пса. Не больше, чем укус комара.

А я ведь практически полгода занимаюсь на курсах самообороны! И удар у меня вполне себе поставлен. Видел бы меня сейчас отец, цыкнул бы пренебрежительно и окатил чем-нибудь обидным.

– Остановись! – кричу, сцепляя руки на ворота его рубашки и потянув на себя.

Выходит, это очень легко, потому что парень сам приподнимается и впивается в меня зловещими, мрачными глазами, в которых полыхает пламя. Самое настоящее... звериное. На его губах расплывается нехорошая улыбка, обнажая белоснежные ровные зубы с клыками... Пряди волнистых чёрных, как смоль волос падают ему на лоб.

– Мира... Не надо... – слышу, как стонет позади Марк.

По спине пробегают липкие мурашки, всё нутро твердит, что нужно бежать, паникой растекаясь под кожей. Но вместо этого я сильнее сжимаю ворот, цежу ему в лицо:

– Чёртов зверь! Ты ведь мог убить его!

Он пялится на меня долго, дыша через раздувающиеся ноздри. По щеке стекает капля крови Марка.

В этот момент его глаза затухают, но смотрят на меня также враждебно. Он резко хватает меня за тонкую шею и тянет ближе к своему лицу, опалая яростным дыханием.

– Маленький ягнёнок пытается противостоять волку?.. – на губах безумная улыбка. – Как забавно.

Начинаю хрипеть, потому что его ладонь сжимается сильнее на шее, сдавливая практически до нехватки воздуха.

Он же меня сейчас задушит... Я вижу это в его безумных глазах!

Хватаюсь за крепкую кисть обеими руками, пытаюсь отодрать от своего горла его огромную ладонь.

– Мерзавец... – шепчу ему практически в губы. – Отпусти...

Его брови едва заметно летят вверх, даже глаза прикрывает, что-

бы рассеяться мне прямо в лицо. Если бы не его неадекватность, я бы сказала, что он красивый.

– Мне задушить тебя или ты хочешь сначала посмотреть, как я забью до смерти твоего братца? – шепчет, облизывая нижнюю губу.

Его рука сжимается ещё сильнее, и я едва могу вдохнуть, грудная клетка сжимается от боли и нехватки кислорода, быстрые удары сердца отдают звоном в ушах. Не знаю, от чего я умру раньше, от удушья или сердечного приступа.

Он ведь реально хочет меня задушить...

До меня не сразу доходит, что рядом с нами началась какая-то возня. Едва теряю сознание, когда хватка на шее ослабевает, и он с лёгкостью сбрасывает меня с себя, поднимается. Судорожно хватаю ртом воздух, кашляя, дотрагиваюсь до горла, кожа которого нещадно ноет. Тяжело дышу и наблюдаю за этим монстром.

Замечаю папу, и едва не кричу от облегчения. С ним его охрана, а также, кажется, дед этого уroda. Как же они все вовремя пришли...

Он перестаёт улыбаться, глядя на хрипящего Марка, пинает его ногой и злобно произносит:

– Попадёшься мне ещё раз на глаза, и тогда так просто не отделаешься, отброс.

А затем кидает на меня разъярённый жуткий взгляд, от которого мурашки бегут по коже, ухмыляется и уходит медленно, обходя собственного деда, расслабленной походкой, и настолько тихо... А может, я просто не слышу из-за гулко колотящегося сердца в груди. Только сейчас ощущаю страх. Самый настоящий, животный.

Выражение лица его деда совершенно безразличное. И какое-то скучающее?.. Ну и жуткая семейка. Благо он тоже сваливает за внучком, не произнося ни слова.

Продолжаю сидеть на земле в ужасе.

Я не подумала о последствиях, когда полезла на него...

Но я слишком люблю брата, и в тот момент не соображала, что делаю.

Папа останавливается рядом со мной, сначала смотря на избитых парней, задерживая взгляд на Марке, затем переводит на меня и произносит жёстким голосом:

– Вы доигрались, дети мои, – вижу, как он злится по его голубым глазам, которые отливают темнотой.

Один из охранников поднимает Марку на ноги, небрежно удерживая его за шиворот пиджака. Его правый глаз закрыт, бровь рассечена, нос сломан, всё кровит и выглядит это ужасно. Он хрипит, пытаясь что-то бормотать:

– Отец...

– Закрой рот, щенок. Только попробуй вякнуть, – стальным голосом произносит отец. Кивает охране, и те волочат парней в сторону поместья. – Поднимайся. Чего расселась?

Обращается он ко мне, и я поднимаюсь на ноги настолько быстро, насколько это возможно. Лучше отца не нервировать сейчасшний раз.

Прищуривается, его седые брови сходятся на переносице:

– Урод оставил на тебе отметины.

Хватаюсь за шею, кожа ещё горит от его ладони. Сглатываю, потупив взгляд:

– Я сама виновата. Накинулась на него...

– Понял, – кивает, мрачно. – Идём.

Берёт меня за руку, как в детстве, и выводит из леса к поместью. Хоть отец и жесток, но меня никогда не трогал физически, а Марку доставалось сполна. В этот раз брат так просто не отделается.

Как раз в этот момент подъезжает автомобиль, отец сажает меня внутрь и распоряжается, чтобы меня отвезли домой.

Машина трогается с места, а я грустно таращусь в окно на огромное величественное поместье. Первый приём, куда взял меня отец, закончился полнейшим провалом. Горестно вздыхаю, смотря на порванное и грязное золотистое платье в пол. Красивое, сшитое на заказ, подчёркивающее мою недавно только оформившуюся фигуру, сейчас висит на мне как тряпка.

До восемнадцати лет я была гадким утёнком, с прыщами, пухленькая и смешными красными щеками, которые выделялись на моей бледной коже. В моей внешности мне нравились только глаза. Они были как у отца, голубые. Волосы цвета бледного блонда, достались мне тоже от папы. Мне они не нравились. Брату больше повезло, его цвет волос был более золотистым, скорее даже песочным.

Сейчас отец будет улаживать этот инцидент с семьёй Роя, с которой у нас давняя вражда, со времён нашего прадеда, которому не отдали в жены одну из дочерей Крэйвенов. С того дня мы враждуем и на дух друг друга не переносим. Раньше мне казалось, что это нелепый спор, который уже давно можно было бы мирно решить. Но сейчас...

Вздыхаю, кидаю мимолётный взгляд на главный вход и забываю, как дышать от тревоги, которая обдала всё моё тело, когда я встретила глазами с Роем. И то, что я увидела в них, поселило в моей груди всепоглощающую панику.

Надеюсь, я больше никогда его не увижу. Очень на это надеюсь.

Часть 2

Следующим утром, практически на рассвете, отец отчитывает нас с братом по полной программе. Когда мы заваливаемся к нему ещё сонные, зевая, он стоит у огромного окна и смотрит на красивый рассвет. С виду ничего не предвещает беды, но стоит ему обернуться и окинуть нас раздражённым гневным взглядом, сон как рукой снимает. Брат выравнивается по струнке, насколько позволяет ему его состояние, обхватывая себя одной рукой. На его лицо смотреть страшно, опухшее, с синяками и ссадинами. Один глаз забинтован, сотрясение и сломано пару рёбер.

Вчера я не успела поговорить с Марком, потому что над ним хлопотал доктор, а после вообще уснул, поэтому мне ничего не оставалось, как тоже лечь спать. Даже сейчас, в таком состоянии ему тяжело стоять, а отцу плевать.

– Вчера произошло нечто неприятное, – начинает отец, садясь за стол. – Я едва смог договориться с Крэйвенами, чтобы предотвратить последствия вашей выходки, дети.

Краем глаза вижу, как брат дёргается и поджимает челюсти.

– Извини, отец, – раздражённо начинает Марк, активно жестикулируя, – но я чего-то не понимаю, или этот урод выйдет сухим из воды? Он душил Миру.

При упоминании этого инстинктивно дотрагиваюсь до шеи. О да, на ней огромный багровый отпечаток от хватки этого монстра. До сих пор перед глазами пылающие яростью жёлтые глаза.

– А кто свой язык за зубами держать не умеет? С кого начался весь балаган? – брови отца съезжаются на переносице. Он не любит, когда с ним пререкаются.

Марк тоже хмурится, но опускает раздражённый взгляд в пол. Я тереблю нервно юбку платья.

– Марк, ты не поедешь в университет в этом году, продолжишь

обучение в военной академии, – замечаю, как брат поднимает голову и устремляет ошарашенный взгляд на отца, но молчит. Он отучился уже два курса, и бросать вот так несправедливо. – А ты, Мира, – вздрагиваю, – вместо выбранного тобой учебного заведения, поедешь туда, куда я тебе скажу.

У меня приоткрывается рот от услышанной новости. Даже в пот бросает. Я так мечтала попасть в художественный университет, приложила все усилия, участвовала в конкурсах, выигрывала призовые места, чтобы меня зачислили. Сама! Без помощи отца.

– Но папа... Ты же знаешь, как для меня это важно!.. – начинаю мямлить, пытаюсь донести до него свои чувства. Но кажется, отцу наплевать на мои мечты.

– Я вчера достаточно увидел. Лезешь в драку, как дворовый мальчишка. Может, тебя стоит тоже в военную академию отправить, дочь?

Сам же отправил меня на курсы самообороны, а теперь...

– Вيني своего дурного братца. Пока я не отдам тебя замуж, будешь делать всё, что я тебе скажу. Через неделю едешь в частную академию, в нём есть художественный кружок, если тебя это утешит. Преподаватели высшей категории.

Кружок?! Утешит. Как же! Да я в ярости, в тихой, правда. Лучше папе вообще ничего лишнего не говорить, а то вместо этой задрипанной частной академии замуж меня выдаст...

Выходим с братом из кабинета отца, поникшие и унылые. Плакать хочется! Реально. Марк постанывает, когда мы поднимаемся на свой этаж. Придерживаю брата под локоть. Заходим в его комнату, он плюхается на кровать, издав что-то вроде рычания, закрывая рукой глаза.

– Встряли, Мир, – бубнит и матерится тихо, но я слышу всё равно. – Два года коту под хвост. Теперь военным буду, вместо инженера. Прикол, да?

Нервно усмехается.